

ВВЕДЕНІЕ.

Цифры, и жизнь.

(Какими способами и откуда получаютъ статистическія данныя),

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію цифровыхъ данныхъ, скажемъ нѣсколько словъ о ихъ значеніи и происхожденіи. Не имѣя отчетливаго представленія о томъ и другомъ, нѣтъ никакой возможности понять самыя цифры, а безъ ихъ пониманія, вполнѣ естественно относиться къ нимъ какъ къ чему-то безконечно сухому и скучному.

Но эти цифры и не сухи и не скучны. Онѣ—сама жизнь, громадная и всеобъемлющая, лишь такимъ способомъ выраженная, а главное—реакмированная, сведенная къ одному; цифры эти—итогъ жизни, если можно такъ выразиться,—разсортированная пестрота ея. Чтобы получить любую статистическую цифру, необходимо было продѣлать громаднѣйшую работу, которая состоитъ въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, всмотрѣться въ жизнь и разобраться въ ея безконечной пестротѣ и сложности.

Во-вторыхъ, разсортировать подмѣченныя въ ней явленія, изслѣдовать, изучить ихъ сходства и различія, подмѣтить и выдѣлить и тоже разсортировать разныя стороны ихъ, проникнуть въ каждую изъ нихъ въ качественномъ отношеніи.

Въ-третьихъ, отъ качественного изученія перейти къ количественному, и, не довольствуясь тѣмъ, что такое-то явленіе дѣйствительно существуетъ, поставить себѣ такой вопросъ: а насколько же распространено оно? Другими словами, часто ли оно случается, и насколько часто? На этотъ вопросъ можетъ дать отвѣтъ не только изслѣдованіе, а и подсчетъ, а этотъ подсчетъ и необходимо сдѣлать,—онъ то и есть статистика.

Въ-четвертыхъ, дѣло не можетъ ограничиться и этимъ. То, что подсчитано въ одной какой-либо области жизни, необходимо еще одѣлать и изслѣдовать, въ свою очередь, сопоставивъ съ такими же подсчетами въ другихъ ея областяхъ, и тоже сравнить, вдуматься, разобраться, привести въ естественную связь между собою, потому что жизнь сложна и все въ ней связано, слито со всѣмъ. Но и это еще не все. Необходимо:

Въ-пятыхъ, провѣрить свои выводы жизнью же,—снова всмотрѣться въ нее и вдуматься. Еще О. Контъ сказалъ, что „знаніе ведетъ къ предвидѣнію“. Знанія, накопляющіяся вышеуказаннымъ способомъ, ведутъ къ нему же и, какъ мы увидимъ дальше, даютъ возможность кое-что предвидѣть въ общественной

и исторической жизни, не смотря на всю ея сложность и кажущуюся случайность.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этой схемы, статистика исходитъ отъ изученія жизни и возвращается къ ней же. Вся она—не что иное, какъ жизнь, выраженная цифрами, исторія, выраженная ими же, человѣчество, отпечатавшееся такимъ же способомъ. Между каждой цифрой, какой бы далекой и отвлеченной она ни казалась, съ одной стороны, и личностью человѣческой, мыслящей, чувствующей и страдающей,—съ другой, всегда существуетъ самая тѣсная и неразрывная связь. Каждая цифра говоритъ объ этой связи,—она описываетъ, рассказываетъ, обрисовываетъ, иллюстрируетъ, она убѣждаетъ, она требуетъ своего примѣненія настойчиво и властно; она, наконецъ, вопиетъ миллионами голосовъ—голосовъ тѣхъ людей, которые за нею иногда скрываются и страданія которыхъ она собою резюмируетъ. Эту непосредственную связь цифръ съ жизнью особенно наглядно выразилъ Глѣбъ Успенскій въ своихъ замѣчательныхъ статьяхъ о „Живыхъ цифрахъ“. Да, цифры—живыя, нужно только понимать ихъ жизнь и разбирать ихъ языкъ. Живыми оказываются даже тѣ цифры, которыя съ перваго раза могутъ показаться даже мертвыми. Что такое, напримеръ, „четверть лошади“, приходящаяся на крестьянскій дворъ? Прочитайте рассказъ Успенскаго подъ тѣмъ же заглавіемъ, и вы увидите, что эта удивительно цѣлѣная дробь означаетъ собою не что иное, какъ человѣка, личность человѣческую, только перегруженную непосильной работой, личность согнувшуюся въ перегибъ и везущую на себѣ лошадиную тяжесть,—и сѣно, и жердь вмѣсто тележки, и Пашутку, которую дома оставить не съ кѣмъ. И что подѣлаешь! восклицаетъ авторъ. У этой самой личности человѣческой, при нынѣшнемъ укладѣ жизни, „была только четвертая часть лошади, и поэтому недостающія части лошадиной силы она должна взять на себя“. Эта картина, нарисованная выдающимся художникомъ, лучше всякихъ разсужденій выясняетъ настоящій смыслъ сухихъ статистическихъ цифръ. „Огромныя связки изданій Статистическаго Комитета, поясняетъ Гл. Успенскій, сначала даже отпугиваютъ... А между тѣмъ, вѣдь только въ этихъ-то толстыхъ скучныхъ книгахъ и сказана цифрами та „сухая“ правда нашей жизни, о которой мы совершенно отвыкли говорить человѣческимъ языкомъ, и нужно только разъ получить интересъ къ этимъ дробямъ, нулямъ, нуликаммъ, къ этой вообще цифровой крупѣ, которую усеяны статистическія книги и таблицы, какъ всѣ онѣ, вся эта крупа изъ цифръ, начнетъ принимать человѣческіе образы и облекаться въ картины ежедневной жизни, то сестъ начнетъ получать значеніе не мертвыхъ и скучныхъ знаковъ, а, напротивъ, значеніе самаго разностороннѣйшаго изображенія жизни. „Какія иногда многосложнѣйшія вещи таятся въ статистическихъ дробяхъ! Думаешь-думаешь надъ этими ноликами, дѣлаешь разныя вычисления,—и „нежданная слеза“ возьметъ да и все запачкаетъ“. „И цифры, которыя я до сихъ поръ игнорировалъ, продолжаетъ тотъ же авторъ, цифры же могутъ мнѣ и помочь разобраться въ человѣческихъ единицахъ и дробяхъ“. Читая ихъ и вдумываясь въ нихъ, не надо лишь забывать этой самой личности. Каждая цифра говоритъ о массѣ людей, такихъ же личностей, какъ и вы сами, или объ условіяхъ жизни ихъ, основныхъ или мелоч-

ныхъ, о счастіи или несчастіи массъ, большинства или меньшинства, всѣхъ или избранныхъ. Каждая цифра, обрисовывающая то или иное условіе жизни,—своего рода рамка, въ которой эта жизнь протекаетъ,—предѣлъ, его-же до сихъ поръ не преступили. Подложите подъ нихъ психологическую подкладку, и у васъ у самаго, быть можетъ, волоса встанутъ дыбомъ отъ многихъ „сухихъ“ цифръ,—хотя бы, напримѣръ, о смертяхъ во время войны или холеры. „Я до сихъ поръ еще не могу перейти къ оживленію иныхъ статистическихъ цифръ, писалъ когда-то тотъ же Г. Успенскій, и не могу оторваться отъ размышленія объ этихъ крупнаго и мелкаго размѣра дробяхъ, кишащихъ въ живой жизни кругомъ меня въ несмѣтномъ множествѣ. Быть дробью, потерять самое право думать о своемъ существованіи, какъ о чемъ-то напоминающемъ „цѣлое“,—удѣлъ всякаго живого существа въ строѣ современной купонной жизни, и вотъ почему такая прискорбнѣйшая дробь, какъ, наприм., „одна сотая матери“ или „четверть лошади“, выработанная всѣмъ строемъ этой жизни, не можетъ не сосредоточивать вниманія читателя на коренныхъ особенностяхъ этого строя“. А вѣдь человѣкъ—все-таки человѣкъ и, какъ таковой, „добивается права чувствовать себя цѣлымъ числомъ, а не дробью, жить на свѣтѣ, сохраняя свою совѣсть и удовлетворяя полнотѣ ея потребностей“¹⁾.

Нѣтъ, цифры и вообще статистическія данныя—не „сухая матерія“. Это мы сами черезчуръ сухи, если не умѣемъ понимать и чувствовать ихъ. Чуткій, отзывчивый человѣкъ не можетъ не переживать всѣмъ своимъ существомъ этихъ самыхъ цифръ, потому что каждая изъ нихъ скажетъ ему о какомъ-либо жизненномъ явленіи и оживить—именно это явленіе—въ его душѣ. И даже больше того,—цифра не можетъ не говорить намъ еще больше, чѣмъ отдѣльный жизненный фактъ. Вѣдь она—число, означающее много такихъ же фактовъ, она самымъ своимъ существованіемъ показываетъ, что ихъ много, очень много иной разъ...

Самый способъ полученія цифровыхъ данныхъ говорить намъ о томъ же, и на общемъ обзорѣ этихъ способовъ нельзя не остановиться для того, чтобы, читая цифры, читатель могъ давать себѣ отчетъ въ томъ, какими же именію путями онѣ собраны. Можетъ быть, эти пути настолько совершенны и точны, что относительно себя не оставляютъ никакихъ сомнѣній? А, можетъ быть, они лишь очень приблизительны и даже не вѣрны, и, въ такомъ случаѣ, цифры не заслуживаютъ никакого вниманія и представляютъ изъ себя не болѣе, какъ простыя декораціи, имѣющія внушительный видъ дѣйствительности лишь для мало свѣдущихъ людей? На всѣ эти вопросы даетъ опредѣленный отвѣтъ наука статистики, и знакомство съ основами этой науки не только желательно, но и положительно необходимо для всякаго мало-мальски образованнаго человѣка.

И, правда, что такое статистика? Говоря вульгарно, это не что иное, какъ подсчетъ разныхъ явленій—не только ихъ качественное изслѣдованіе, а подсчетъ общаго ихъ числа, ихъ существованій, ихъ повтореній. Подсчетъ, какъ извѣстно,—любить точность, онъ самъ—точность, потому что она тамъ, гдѣ

1) См. соч. Г. Успенскаго т. II стр. 1187—1235, Passim.

есть подсчетъ. Мѣра и число—приемы воѣхъ наиболѣе точныхъ наукъ, и чѣмъ больше примѣненія они въ нихъ находятъ и чѣмъ совершеннѣе это примѣненіе, тѣмъ болѣе точными они считаются. Статистическій методъ, т. е. методъ подсчета, охватывалъ и охватываетъ все новыя и новыя отрасли знанія, начиная отъ астрономіи и геологіи, которыя сопоставляютъ число солнечныхъ пятенъ съ числомъ землетрясеній, и кончая филологіей и исторіей литературы. „Языковѣдѣніе, напримѣръ,—говоритъ Конрадъ,—пользуется статистическимъ методомъ, чтобы опредѣлить вліяніе Гете на нѣмецкій языкъ, и въ этнхъ цѣляхъ, путемъ подсчета, показываеъ, что въ нѣмецкомъ языкѣ слова, введенныя Гете, встрѣчаются у первостепенныхъ писателей въ количествѣ, возрастающемъ съ каждымъ десятилѣтіемъ. Путемъ примѣненія же статистическаго метода разрѣшается и вопросъ о принадлежности или непринадлежности извѣстнаго произведенія данному писателю: опредѣляется, насколько часто употребляетъ такой-то авторъ извѣстныя слова или выраженія, частицы въ несомнѣнныхъ его произведеніяхъ, затѣмъ полученный результатъ сопоставляется съ результатомъ подсчета тѣхъ же частицъ или оборотовъ въ данномъ, спорномъ произведеніи. Антропология пользуется статистическимъ методомъ, когда путемъ массовыхъ измѣреній череповъ людей различныхъ расъ, стремится выяснитъ расовыя особенности или расовыя различія“. Путемъ подсчета буквъ расшифровываются письма, ключъ къ которымъ неизвѣстенъ. Тѣмъ же статистическимъ методомъ пользуется и медицина, и гигиена, и зоологія, и ботаника, и метеорологія и многія другія отрасли человѣческаго познанія. Но особенно широко примѣняется этотъ методъ въ наукахъ общественныхъ, и особенную услугу онъ оказываетъ социологіи, стремящейся найти и формулировать законмѣрность въ явленіяхъ общественной жизни. Благодаря всеобщему и все болѣе совершенному примѣненію подсчета къ изученію и изслѣдованію общественной жизни и разныхъ ея явленій, науки общественныя все болѣе и болѣе приближаются къ точному знанію. Всѣ мы члены одного и того же муравейника, называемаго человѣческимъ обществомъ, государствомъ, народомъ, племенемъ и т. д. Всѣ мы связаны въ болѣе или меньшей степени другъ съ другомъ, множествомъ разныхъ связей, —родствомъ, интересами, привычками, законодательствомъ, образованіемъ, религіей, общей хозяйственной жизнью, исторіей и т. д., и т. д. Но что мы, и гдѣ мы, и среди чего и кого живемъ? И какія явленія совершаются въ томъ общественномъ цѣломъ, частицу коего мы сами составляемъ? Люди считаются сотнями миліоновъ, а совмѣстная жизнь безконечно пестритъ фактами. А какіе изъ нихъ распространены болѣе и какіе менѣе? Какіе представляютъ изъ себя явленія постоянныя и какіе случайныя? Отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть данъ лишь возможно точнымъ подсчетомъ. Этотъ-то подсчетъ явленій социальной жизни и составляетъ то, что называютъ статистикой въ собственномъ смыслѣ слова. Статистика—это особая наука объ обществѣ и о государствѣ („статистика“ происходитъ отъ слова status, что означаетъ „государство“). Статистика изучаетъ не только отдѣльныя, случайныя явленія и факты совмѣстной жизни людей; главнымъ образомъ, она стремится связать ихъ, эти разрозненныя явленія и факты, въ единое цѣлое и показать, такимъ образомъ, ихъ взаимныя отношенія, и взаимную зависимость, выяснитъ ихъ причины и слѣд-

ствія и, въ концѣ концовъ, формулировать законы, которые управляютъ регулярной ихъ смѣной. Правда, общественныя явленія очень сложны и запутаны, и съ перваго взгляда иногда совершенно не замѣтны никакой правильности въ ихъ существованіи или чередованіи. Статистика, сопоставляя между собой цифры изъ самыхъ разнообразныхъ областей жизни, стремится подмѣтить и объяснить внутреннюю связь общественныхъ явленій разныхъ категорій, объяснить и понять ихъ скрытыя силы и пренятствія, которые своимъ вмѣшательствомъ нарушаютъ правильность и законѣтность явленій и вносятъ въ нихъ видимую путаницу и беспорядокъ. Достигаетъ этого статистика своимъ собственнымъ методомъ. Статистическій методъ является однимъ изъ наиболѣе надежныхъ способовъ достигнуть вышнѣмеченной цѣли.

Въ чемъ же состоитъ самая сущность этого метода? Въ томъ, что онъ не только позволяетъ подводить итоги различныхъ общественнымъ явленіямъ, насчитывая ихъ количественную сторону, но и помогаетъ отличить случайное отъ постояннаго, частное отъ общаго, уклоненія въ сторону отъ средней нормы. Узнать эту норму, это среднее число, около котораго какъ бы колеблется частныя уклоненія то вверхъ, то внизъ,—это и есть цѣль статистическаго метода. Люди въ каждомъ народѣ, въ каждой мѣстности бывають, напр., и большаго и малаго роста, сравнительно другъ съ другомъ. Каковъ же ихъ ростъ среднимъ числомъ для даннаго пола, возраста, класса и т. д.? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо измѣрить ростъ возможно большаго числа людей, распределить ихъ по возрастамъ, по полу и т. д., и общую сумму роста раздѣлить на число людей. Цифра, полученная такимъ способомъ, будетъ означать не что иное, какъ средний ростъ людей даннаго народа, пола, возраста и т. д. Около этой средней величины, выше и ниже ея, и распределяются всѣ личности даннаго народа. Всѣ онѣ, если ихъ ростъ не совпадетъ съ этой средней величиной, являются уклоненіемъ отъ нея, явленіемъ непостояннымъ и случайнымъ; средняя же величина всегда болѣе постоянна. Найти ее для того или иного явленія—одна изъ задачъ статистики. Средняя величина и есть вмѣстѣ съ тѣмъ величина типическая, наиболѣе характерная, которую и можно принять за мѣрку для оцѣнки всякихъ явленій той же категорій, какія намъ попадутся на глаза въ жизни. Средняя норма такая-то,—а выше или ниже ея такое-то частное явленіе — изъ той же области, попавшееся намъ сегодня на глаза? Средняя урожайность въ данной мѣстности такая-то;—выше или ниже ея урожай даннаго года? Среднимъ числомъ умираетъ въ данной мѣстности столько-то человекъ такого-то возраста отъ такой-то болѣзни. Въ этомъ году умерло отъ нея такое-то число: оно выше или ниже средняго? Наиболѣе точный отвѣтъ на такого рода вопросы можетъ дать лишь возможно точный подсчетъ. Чтобы достигнуть наибольшей точности, статистика поступаетъ такъ: рѣшительно на всѣ явленія и на всѣхъ людей она смотритъ, какъ на единицы, которыя можно считать, складывать, вычитать и находить ихъ среднюю величину. И вотъ что при этомъ замѣчательно: средняя величина не есть нѣчто придуманное; искусственное, нѣчто не соответствующее дѣйствительности, нѣчто не существующее. Нѣтъ, это знанъ, выражающій собой именно дѣйствительность, но только въ

краткой формѣ,—это выводъ изъ фактовъ жизни. И чѣмъ больше фактовъ вы примете во вниманіе, когда будете выводите изъ нихъ среднюю величину, тѣмъ лучше,—тѣмъ полнѣе и точнѣе выразитъ среднее число, изъ нихъ полученное, эту самую дѣйствительность.

Въ самомъ дѣлѣ, большая или меньшая близость среднихъ величинъ къ дѣйствительности зависятъ отъ того, какое число фактовъ взято при подсчетѣ. Если изъ массы имѣющихся фактовъ мы ограничились лишь десяткомъ—другимъ случаевъ, то полученная такимъ образомъ средняя, разумѣется, можетъ оказаться ни съ чѣмъ несообразной. Напротивъ того, если мы возьмемъ и пересчитаемъ очень много фактовъ данного порядка, большинство ихъ, то средняя, которая получится въ результатѣ нашего подсчета, будетъ обязательно близка къ дѣйствительности, такъ какъ всѣ частныя отклоненія, даже очень большія, отъ средней—при выводѣ средней уравниваются: тѣ, что выше ея, какъ бы погасятъ тѣ, что ниже ея, и всѣ отклоненія пропадутъ въ массѣ фактовъ, стремящихся къ одному уровню. А этотъ уровень и есть средняя величина. Другими словами, чѣмъ шире поле нашего изслѣдованія, чѣмъ больше единичныхъ случаевъ мы подвергаемъ нашей статистической регистраціи, тѣмъ полученныя среднія величины ближе къ дѣйствительности, т. е. къ истинѣ. Это и есть такъ называемый законъ большихъ чиселъ,—основной законъ статистики. Этому закону придана даже математическая формулировка, согласно которой «точность статистическихъ наблюдений растетъ, какъ корень квадратный изъ числа наблюдаемыхъ случаевъ», т. е. если число этихъ послѣднихъ выражено такъ: 1, 4, 9, 16, 25,..., то точность каждаго наблюденья растетъ въ 1, 2, 3, 4, 5,... разъ. Такимъ образомъ, идеаломъ статистическаго подсчета является исчерпывающее перечисленіе всѣхъ, рѣшительно всѣхъ, явленій данной отрасли общественной жизни, подлежащей нашему изслѣдованію, и затѣмъ нахожденіе средней величины, средней нормы ихъ.

И вотъ, передъ нами гигантская задача: задача произвести подсчетъ всѣмъ главнѣйшимъ явленіямъ жизни на огромномъ пространствѣ и среди миллионныхъ людей. Жизнь многосторонняя, жизнь измѣнчива,—подсчетъ надо вести поэтому и въ пространствѣ и во времени. Не приходится останавливаться передъ затратой огромнаго труда, а также и денежныхъ средствъ. Надо изслѣдовать всѣ области соціальной жизни—экономическую, политическую, духовную, какъ въ данный моментъ, такъ и въ рядѣ моментовъ, т. е. въ теченіи исторіи. Надо, а, главное, и возможно, подсчитать и выразить цифрами, въ иныхъ случаяхъ съ удивительной точностью, безконечно большое число самыхъ разнообразныхъ сторонъ,—территорію, населеніе, его распредѣленіе въ странѣ по національностямъ, религіямъ, по возрасту, полу, число смертей, браковъ, рожденій, выразить цифрами разныя особенности государственнаго устройства, совершенствъ и несовершенствъ избирательныхъ системъ, многочисленность или малочисленность разныхъ политическихъ партій, явленія жизни финансовой, подати, налоги, доходы, расходы и ихъ распредѣленіе, денежное обращеніе и кредитъ, народное хозяйство, промышленность добывающую, обрабатывающую, пути сообщенія вѣшніе и внутренніе, торговлю, распредѣленіе труда и собственности, аграрный

и рабочій вопросъ, союзы, товарищества, учебныя заведенія, грамотность, библіотеки, книгоиздательство и т. д., и т. д. Это перечисленіе различныхъ социальныхъ явленій уже говоритъ о пестротѣ жизни, и въ изслѣдованіе каждаго изъ нихъ подсчетъ вносить и достовѣрность и точность. И пусть онѣ будутъ, пока что, даже далеки отъ совершенства, но, во всякомъ случаѣ, онѣ гораздо ближе къ нему, чѣмъ голословныя утвержденія и провѣрки „на глазъ“ или „отъ вѣтра главы своей“, какъ выражались наши древніе книжники.

Подсчету доступно всякое явленіе, если оно не единично, гдѣ бы и когда бы оно ни повторялось или ни встрѣчалось. Производить какой-либо подсчетъ можно лишь однимъ способомъ, а именно—стоя лишь лицомъ къ лицу съ даннымъ явленіемъ жизни непосредственно, только она—конечный источникъ всякихъ свѣдѣній, какъ о частныхъ, такъ и объ общихъ фактахъ въ отличіе отъ теорій, которыя нерѣдко создаются и въ кабинетѣ. Поэтому-то статистика и представляетъ изъ себя страшную силу, если она правильно организована. Но разныя явленія, разумѣется, приходится подсчитывать, какъ и наблюдать, разными способами. Такъ, наприм., для исчисленія размѣровъ той или иной мѣстности приходится прибѣгать къ межевой или географической съемкѣ, а для этого нужно исходить или изъѣздить, подчасъ вдоль и поперекъ, цѣлую страну, а то и полъ свѣта. Исчислить населеніе какой-либо страны или города можно лишь путемъ переписи, организовать которую правильно¹⁾ чрезвычайно сложный и огромный трудъ. Для статистическаго изученія торговогопромышленнаго или какого-либо иного кредита приходится подсчитывать отчеты всякаго рода банковъ, кредитныхъ товариществъ и т. д. Для статистическаго же изученія государственныхъ и земскихъ расходовъ приходится сводить къ одному государственные и земскіе смѣты и отчеты. За цифровыми данными о фактическомъ ростѣ населенія и о степени грамотности обращаются къ отчетамъ о выполненіи воинской повинности, гдѣ приводятся, между прочимъ, данныя о ростѣ и грамотности новобранцевъ. Для статистики урожаевъ пользуются тѣми ежегодными записями, которыя ведутся въ большинствѣ болѣе крупныхъ владѣльческихъ, а иногда и въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Для статистики заработной платы пользуются рабочими книжками, выдаваемыми на руки рабочимъ, или расчетными книгами фабричныхъ и заводскихъ конторъ. Для изученія бюджета рабочихъ или крестьянъ, ихъ прихода, расхода и потребленія, чрезвычайно цѣннымъ матеріаломъ являются приходо-расходныя книжки, если только удастся разыскать и использовать таковыя. Государственный бюджетъ изучается по смѣтамъ государственной отчетности, обороты банковъ по ихъ отчетамъ²⁾. Но для большей точности, нерѣдко одни свѣдѣнія дополняются и провѣряются другими. Наприм., свѣдѣнія объ урожаяхъ, полученныя взъ хозяйственныхъ записей, дополняются путемъ опроса сельскихъ хозяевъ, — помещиковъ и крестьянъ; практикуется и опросъ фабрикантовъ и рабочихъ для

¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить большой прогрессъ въ изданіяхъ Центрального Статистич. Комитета за послѣднія 5—6 лѣтъ.

²⁾ А. Кауфманъ. „Статистика“. стр. 60—61.

собиранія свѣдѣній о рабочей платѣ. Рожденія, браки, и смертные случаи среди православнаго населенія узнаются по церковнымъ книгамъ, которымъ придана даже особая форма для того, чтобы такія записи были возможно точнѣе. Въ таможенныхъ тоже заведены записи, по которымъ подсчитываются и число и сорта товаровъ, перевезенныхъ черезъ границу, и сумма пошлинъ, за нихъ уплаченныхъ при ввозѣ и „премій“ при вывозѣ. Число судившихся и осужденныхъ узнается по книгамъ, которыя обязаны вести судебныя учрежденія. О числѣ вновь выходящихъ изданій ведутся записи въ цензурныхъ комитетахъ. Изъ отчетовъ желѣзныхъ дорогъ узнается о движеніи пассажировъ и перевозкѣ товаровъ. Но цѣлый рядъ статистическихъ свѣдѣній добывается путемъ специальныхъ изслѣдованій, опросовъ, разѣздовъ и т. д., для того, чтобы собирать показанія самого населенія. Такъ, наприм., добываются свѣдѣнія о числѣ крупнаго и мелкаго скота и вообще о крестьянскомъ хозяйствѣ. Какъ извѣстно, особенно широко и научно была поставлена такая опросная статистика въ земскихъ губерніяхъ, которая выяснила очень многое въ русской крестьянской жизни. Земскія учрежденія стали организовывать specialныя статистическія изслѣдованія почти съ самаго начала своего существованія, такъ какъ безъ основательнаго знакомства съ мѣстными производительными силами совершенно невозможно вести правильное земское хозяйство. Въ первое время приглашенныя земствами лица ограничивались разработкой и сводкой уже существовавшихъ записей и матеріаловъ, прибѣгая, въ случаѣ надобности, къ собиранію дополнительныхъ свѣдѣній при помощи обычныхъ административныхъ органовъ,—полиціи и волостныхъ правленій. Но этотъ способъ оказался скоро недостаточнымъ, и со второй половины 70-хъ г.г. сталъ входить въ общее употребленіе т. наз. экспедиціонный способъ, состоящій въ объѣздѣ изслѣдуемыхъ мѣстностей членами особыхъ статистическихъ бюро, организованныхъ земствами. Образцомъ для такой организаціи послужили статистическія работы, главнымъ образомъ, московскаго и черниговскаго земствъ. Земская статистика сыграла столь важную роль въ изученіи хозяйственнаго уклада русской жизни въ главнѣйшихъ мѣстностяхъ Россіи, что познакомиться съ ея способами собиранія свѣдѣній не только интересно, но и необходимо. Московскій типъ собиранія статистическихъ данныхъ былъ выработанъ однимъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ статистиковъ—В. И. Орловымъ во второй половинѣ 70-хъ годовъ. Его основныя черты, по описанію самаго Орлова, состояли въ слѣдующемъ: задача изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы получать свѣдѣнія, во-первыхъ, о каждой хозяйственной единицѣ, входящей въ составъ уѣзда, и, во-вторыхъ, объ общихъ условіяхъ жизни и дѣятельности населенія. Для собиранія свѣдѣній заранѣе вырабатывается особая программа, въ составленіи которой должны принять участіе лица, прекрасно знающія условія народной жизни и основательно знакомыя съ приемами статистики. Составленіе такого рода программъ—дѣло крайне трудное и важное, и отъ умѣнья лицъ, работающихъ надъ ихъ составленіемъ, зависитъ самый успѣхъ изслѣдованія. Въ программу вводится при этомъ цѣлый рядъ вопросовъ, причѣмъ стараются формулировать ихъ ясно, точно и отчетливо такъ, чтобы лицо, отвѣчающее на нихъ, могло дать или положительный, или отрицательный отвѣтъ, т. е. признать или не

признать наличности такого-то признака, такого-то явления. Съ такими программами въ рукахъ, земскіе статистики принимаются затѣмъ за собраніе свѣдѣній посредствомъ точнаго наблюденія изучаемыхъ фактовъ и черезъ разспросы мѣстныхъ жителей. Съ этой цѣлью статистики отправляются въ экспедицію, посѣщаютъ уѣздъ за уѣздомъ, волость за волостью, деревню за деревней. При мѣстномъ изученіи крестьянскихъ селеній служить основой подворная перепись.

При этой переписи отмѣчается у каждаго домохозяина: число и размѣръ его построекъ, составъ семьи съ показаніемъ числа рабочихъ и нерабочихъ съ членомъ мужского и женскаго пола, количество надѣльной и купленной земли, способъ ея обработки, количество арендуемой земли, суммы арендной платы, число и родъ скота, число и размѣръ пустующихъ полей, число наемныхъ рабочихъ, число грамотныхъ и учащихся мужского и женскаго пола, число ульевъ и плодовыхъ деревьевъ, вѣземледѣльческіе промыслы, наконецъ, заключеніе объ общемъ хозяйственномъ положеніи каждаго двора и о причинахъ его упадка, буде таковой былъ на лицо. Такая подворная перепись производится на сельскомъ сходѣ, каждый домохозяинъ опрашивается при всѣхъ прочихъ. При этомъ производится еще изслѣдованіе общихъ условій цѣлаго селенія, посредствомъ опроса болѣе свѣдущихъ хозяевъ, причемъ результаты этого опроса вписываются въ т. наз. „поселенный бланкъ“. Туда заносятся свѣдѣнія болѣе общаго характера, наприм., объ общемъ количествѣ земли, о распредѣленіи угодій, о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, о качествѣ почвы, о расположеніи надѣла, о родѣ культуръ, арендѣ земли, о ея переходахъ изъ рукъ въ руки, о формахъ владѣнія и пользованія землею, о цѣнахъ на землю, о лѣсоводствѣ, о промыслахъ, о торговыхъ заведеніяхъ, о пожарахъ, недоимкахъ и т. д. Такому изслѣдованію и описанію подвергается и частно-владѣльческое и общественное хозяйство, и всѣ собранныя такимъ способомъ свѣдѣнія подвергаются затѣмъ обстоятельной детальной разработкѣ, а результаты ея печатаются въ особыхъ статистическихъ сборникахъ, издаваемыхъ земствами. Такимъ образомъ и была изслѣдована значительная часть земской Россіи и полученъ рядъ цѣннѣйшихъ данныхъ, которыя и составили т. наз. „основную статистику земствъ“. Но и ею земства не ограничились и, въ качествѣ необходимаго дополненія къ ней, завели статистику „текущую“, цѣль которой констатировать факты, ежегодно мѣняющіеся. Впервые была заведена такая статистика при томъ же московскомъ земствѣ въ 1884 г. Главнымъ содержаніемъ ея служатъ обзоры состоянія сельскаго хозяйства и кустарной промышленности въ данномъ году. По примѣрамъ и программамъ московскаго земства были основаны земскія статистическія бюро въ цѣломъ рядѣ губерній: Тамбовской, Рязанской, Курской, Самарской, Воронежской, Смоленской, Орловской, Полтавской, Таврической, Екатеринославской, Бессарабской, Саратовской и Уфимской.

Но совсѣмъ иного типа земской статистики явились работы черниговскихъ статистиковъ, инициаторомъ которыхъ явился П. П. Червянскій. Въ то время какъ московскіе статистики ставили главной своей цѣлью изученіе общихъ экономическихъ условій жизни населенія, черниговскіе статистики сѣзали своимъ программу и выдвинули на первый планъ задачу практическую, — а именно стали

собирають матеріалы для опредѣленія доходности земель, правда, тоже практикуя при этомъ экспедиціонный способъ ихъ собранія. Свою задачу они формулировали такъ: „собрать свѣдѣнія такого рода, чтобы по нимъ можно было опредѣлить земледѣльческую производительность отдѣльныхъ селеній, мѣстностей, уѣздовъ и, въ окончательномъ итогѣ, всей губерніи“. По программѣ черниговскихъ статистиковъ работали вятское и херсонское земства. Кромѣ того, свои типы изслѣдованія были выработаны въ губерніяхъ: Тверской, Петербургской, Нижегородской, Казанской, Новгородской, Пермской и Харьковской.

До сего времени земскія статистическія работы представляютъ изъ себя неизсякаемый источникъ свѣдѣній для характеристики всевозможныхъ сторонъ русской жизни. По подсчету проф. А. Ф. Фортунатова, различныя хозяйственныя статистическія изслѣдованія предпринимались на средства земства въ 28 губерніяхъ по 258 уѣздамъ. Уже въ началу нынѣшняго царствованія были изданы результаты мѣстной подворной переписи крестьянскаго хозяйства: въ 171 уѣздѣ и 25 губерніяхъ съ 69.619 селеніями и 3.945.000 крестьянскихъ дворовъ съ населеніемъ въ 23.508.000 человекъ обоого пола. Правда, это далеко не вся Россія, но, во всякомъ случаѣ, это Россія—центр, основная часть страны, и она-то и изучена наиболее основательно. Земскія изслѣдованія вскрыли не мало явъ россійской дѣйствительности, и этими изслѣдованіями еще много лѣтъ будутъ пользоваться историки, говоря о второй половинѣ XIX ст. Какъ извѣстно, въ 90-хъ гг. начались, не безъ вліянія Центрального Статистическаго Комитета, гоненія на земскую статистику, которая не вторила завѣреніямъ многихъ губернаторовъ, что въ губерніи „все обстоитъ благополучно“, и земскія статистическія программы были урѣзаны. Въ 1902 г. послѣ аграрныхъ безпрядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской и Харьковской губерній, министерство внутреннихъ дѣлъ почему-то связало ихъ съ статистическими изслѣдованіями и нашло нужнымъ прекратить статистическія работы въ цѣломъ рядѣ губерній; а по отношенію къ другимъ предоставило усмотрѣнію губернаторовъ заръшеніе производства ихъ ¹⁾.

Изъ предыдущаго видно, какихъ громадныхъ трудовъ требовало и требуетъ собраніе статистическихъ данныхъ, вплоть до разѣздовъ по деревнямъ включительно. Впрочемъ, это далеко не единственныя способы полученія данныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ получаютъ инымъ, т. наз. „корреспондентскимъ“ способомъ, т. е. путемъ письменныхъ сношеній. Дѣло собранія свѣдѣній ведетъ при этомъ какое-либо учрежденіе, —земское правительственное, частное, а иногда отдѣльныя лица, какой-нибудь изслѣдователь, ставящій свои собственныя цѣли. (Иногда, отъ которыхъ ожидается сообщеніе свѣдѣній, рассылаются особые бланки иногда открытки) съ вопросами и съ бѣлыми мѣстами для отвѣта. Такимъ способомъ собираются, наприм., свѣдѣнія объ урожаѣ, о размѣрѣ посѣвовъ, о ѡнахъ на рабочія руки и на продукты, и т. д. Такой способъ полученія статистическихъ матеріаловъ—самый простой и дешевый. Все дѣло сводится къ выработкѣ программы и печатаніе опросныхъ листовъ и разъясненій къ нимъ,

¹⁾ Н. Каблуковъ. Курсъ статистики, стр. 228.

загѣмъ къ разсылкѣ ихъ по почтѣ и къ обработкѣ полученныхъ такимъ способомъ свѣдѣній. По этому способу были произведены въ Россіи три изслѣдованія поземельной собственности (въ 1877, 1885 и 1905 гг.). Частнымъ землевладѣльцамъ были разсланы тогда опросные листы, касавшіеся ихъ владѣній, волостнымъ правленіямъ—листы, касавшіеся владѣній крестьянскихъ обществъ. Въ Зап. Европѣ и особенно въ Америкѣ корреспондентскій способъ находить особенно широкое примѣненіе. При его помощи собираются свѣдѣнія о заработной платѣ и другихъ условіяхъ труда, о промышленныхъ предпріятіяхъ, о стачкахъ, и т. д. Въ Россіи въ 90-хъ годахъ Центральнымъ Статистич. Комитетомъ М. В. Д. былъ произведенъ опытъ собиранія свѣдѣній такимъ способомъ о ремесленномъ ученичествѣ. Получились цѣлыя горы отвѣтовъ (на открыткахъ), но они такъ и не подверглись разработкѣ и до сихъ поръ гайютъ, быть можетъ, въ складахъ комитета, если только не проданы на макулатуру.

Иногда статистическія свѣдѣнія собираются по такъ наз. способу „самосчисления“. При этомъ способѣ, въ отличіе отъ корреспондентскаго, опросные листы не пересылаются по почтѣ, а раздаются. Особые „счетчики“ т. е. агенты статистическаго учрежденія, собирающіе свѣдѣнія, вручаютъ ихъ прямо въ руки тѣмъ лицамъ, отъ кого хотятъ получить свѣдѣнія; тѣ сами вписываютъ отвѣты въ эти опросные листы, и черезъ нѣкоторое время счетчики приходятъ за ними и отбираютъ ихъ обратно. При этомъ счетчикъ заботится о томъ, чтобы всѣ листы были получены кѣмъ слѣдуетъ и чтобы всѣ, получившіе ихъ, дали возможно точные и полные отвѣты на всѣ вопросы. Иногда, при безграмотности населенія, самимъ счетчикамъ приходится вписывать въ опросные листы отвѣты, даваемые имъ устно. Благодаря этому, самосчисленіе даетъ настолько полный матеріалъ, съ какимъ, разумѣется, не могутъ и состязаться, въ смыслѣ полноты и точности, отвѣты, полученные корреспондентскимъ способомъ. Такимъ образомъ была произведена въ 1897 г. первая всероссійская перепись населенія. Значеніе переписи въ дѣлѣ статистическаго изслѣдованія страны громадно.

Она—самый капитальный и обширный приѣмъ полученія свѣдѣній. „Правильныя и періодическія переписи, говоритъ проф. А. Чупровъ ¹⁾, представляютъ главную основную операцію, которою обусловливается производительность всѣхъ остальныхъ статистическихъ изслѣдованій. Въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ втеченіе цѣлаго поколѣнія не было произведено статистическаго счета жителей, а правильного, точнаго народоисчисленія и никогда не было, самыя добросовѣстныя статистическія изслѣдованія теряли значительную долю своей цѣны, такъ какъ, за отсутствіемъ свѣдѣній о числѣ жителей, имѣть величины, къ которой можно было бы ихъ приурочить. Что скажетъ, наприм., читателю даже самая точная цифра родившихся и умирающихъ въ извѣстный періодъ времени, или посѣва и урожая, торговли и движенія по желѣзной дорогѣ, когда неизвѣстно, къ какому числу жителей относятся всѣ эти свѣдѣнія?“ До 1897 г. въ Россіи роль переписей играли ревизіи, преслѣдовавшія главнымъ образомъ финансовую цѣль, а для этого стремившіяся опредѣлить число душъ, подлежащихъ подушному окладу и

¹⁾ Ученые труды, ч. II, Вып. I, стр. 148.

рекрутской повинности. Въ силу такого ихъ характера, изъ ревизіи исключалась значительная доля населенія,—та, которая не несла вышеуказанныхъ государственныхъ повинностей. Дворяне, чиновники, духовенство, войско, почетные граждане и другія лица, освобожденные отъ подушной подати, вовсе не подлежали ревизіи. Производились ревизіи безъ усѣха и, какъ водится, очень невѣжественными людьми, и, по мнѣнію проф. Чупрова, въ подсчетъ не попадало, по меньшей мѣрѣ, полмиліона даже податного населенія,—ошибка огромная для того времени, когда русскій народъ былъ не такъ многочисленъ, какъ теперь. Совѣтъ другое дѣло переписи. „Подъ ними, по опредѣленію проф. Анциферова, понимается исчерпывающее статистическое наблюденіе надъ состояніемъ социальныхъ массъ въ данный моментъ времени“. Производятся разнаго рода переписи, наприм., отдѣльныхъ городовъ и другихъ мѣстностей, перепись квартиръ въ отдѣльныхъ городахъ, наконецъ, перепись всей страны. Эта послѣдняя фактически можетъ быть произведена лишь правительствомъ, которое только однѣ можетъ располагать и необходимыми для этого средствами и достаточно большимъ числомъ агентовъ, и достаточною властью, чтобы сдѣлать сообщенія необходимыхъ свѣдѣній обязательными. При переписи 1897 г. были собраны свѣдѣнія не только о числѣ населенія, но и о распредѣленіи его по полу, возрасту, исповѣданію, національностямъ и языкамъ, гражданскому состоянію, занятію и положенію, по мѣсту рожденія и приписки. Перепись была приурочена не только къ опредѣленному мѣсяцу, но къ опредѣленному дню, для того, чтобы избѣгать ошибки внесенія одного и того же лица по два и по три раза. Получился, такимъ образомъ, колоссальный матеріалъ, который и лежитъ до сихъ поръ въ основѣ русской статистики, хотя послѣ переписи прошло ужъ болѣе 14 лѣтъ. Къ сожалѣнію, общее завѣдываніе переписью было возложено на Центральный Статистическій Комитетъ М. В. Д., съ Н. А. Тройницкимъ во главѣ, человѣкомъ совершенно невѣжественнымъ не только въ наукахъ юридическихъ и экономическихъ, но и въ статистикѣ. Этотъ же комитетъ выработалъ и программу переписи и инструкціи для счетчиковъ и переписчиковъ, къ тому же чисто кабинетнымъ, чиновничьимъ способомъ, безъ участія статистиковъ-практиковъ, работавшихъ до этого времени на мѣстахъ, тогда какъ, при разнообразіи мѣстныхъ условій въ Россіи, это было необходимо. Выборъ руководителей переписью, имѣющей громадное значеніе въ столь колоссальномъ дѣлѣ, былъ произведенъ не столько по соображеніямъ самаго существа дѣла, сколько по чисто-административнымъ. Дѣло велъ на мѣстахъ чиновники безъ участія опытныхъ земскихъ статистиковъ, а во главѣ cadaго губернскаго комитета стоялъ предводитель дворянства, знакомъ или не знакомъ оны со статистикой и ея пріемами,—все едино. Счетчики тоже назначались администраціей и работали не столько за скудное вознагражденіе, сколько ради раздаваемыхъ имъ медалей. Земства были устранены отъ участія въ переписи. Населеніе почти совершенно не было ознакомлено съ задачами переписи. 1) При разработкѣ статистики, какъ объ этомъ рассказываетъ А. Н. Котельниковъ, одинъ изъ бывшихъ редакторовъ Центр. Статистич. Комитета, были допущены вопіюще промахи и даже под-

1) Каблуковъ. Курсъ статистики, стр. 117—119.

тасовки. ¹⁾ Десятки тысячъ счетчиковъ собирали свѣдѣнія, тысячи разрабатывали ихъ. Перепись стоила болѣе 10 миліоновъ рублей.

Изъ всего предыдущаго видно, какого гигантскаго труда и какихъ средствъ стоитъ собираніе статистическихъ свѣдѣній. Не трудно понять и того, какія разностороннія знанія необходимы для этого дѣла, какое пониманіе народной жизни и умѣнье вдумываться въ нее, проникать въ ея глубины. Статистика предполагаетъ сама собою знаніе и пониманіе жизни, и никакой подсчетъ жизненныхъ явленій безъ этого невозможенъ; прежде чѣмъ считать, нужно же знать, что именно считать.

Но у статистики есть и темныя стороны, противъ которыхъ нерѣдко раздаются сильныя возраженія. Да, статистика выражаетъ жизнь; да, она черпаетъ свои цифры изъ жизни, и къ тому же въ большомъ количествѣ изслѣдуетъ жизнь массъ, миліоновъ людей, цѣлыхъ государствъ. Да, она затрачиваетъ на это дѣло не мало труда, силъ, знаній, средствъ и т. д. Но каковы же результаты такой работы? Насколько точны и вообще доброкачественны получаемыя свѣдѣнія? А быть можетъ, всѣ полученныя съ такимъ трудомъ цифры вовсе не соотвѣтствуютъ дѣйствительности? Тѣ, кто даетъ ихъ, о многомъ и многомъ нерѣдко умалчиваетъ, опасаясь какого-нибудь подвода съ полицейской или финансовой стороны. Тотъ, кто собираетъ свѣдѣнія, нерѣдко не достаточно понимающій, образованный, тонкій человекъ,—вмѣсто одной графы, по своему непониманію, охъ можетъ помѣстить сообщаемыя свѣдѣнія въ другую. Вѣдь такъ легко, напримѣръ, смѣшать сословія и профессіи, крестьянина по происхожденію съ крестьяниномъ по роду занятій; не легко отличить и вѣру отъ вѣры, и образованнаго отъ необразованнаго. Не легко опредѣлить и доходъ человека съ его собственныхъ словъ. Далѣе, среди счетчиковъ есть и люди разсѣянные, по просту сказать, пуганки. Да и въ разработкѣ свѣдѣній могутъ легко случиться промахи.

Одна въ самыхъ интереснѣхъ сторонѣхъ статистическихъ изслѣдованій заключается въ томъ, что, несмотря на возможность цѣлага ряда вольныхъ и невольныхъ ошибокъ и промаховъ, статистическія данныя, тѣмъ не менѣе, все-таки имѣютъ громадное значеніе—и теоретическое и чисто практическое, и все-таки, въ конечномъ итогѣ и своемъ общемъ значеніи, оказываются настолько близкими къ дѣйствительности, что на нихъ все же можно положиться, можно опираться, строить свои выводы, которые обыкновенно и оправдываются. На этой сторонѣ дѣла, прежде чѣмъ перейти къ изложенію цифръ, необходимо нѣсколько остановиться.

Много ли стоятъ статистическіе подсчеты, опирающіеся на неточной матеріалъ и, главнымъ образомъ, на показанія чиновниковъ или самаго населенія? Ну, нѣкоторые чиновники (таможенные, тюремные, цензурные, желѣзнодорожные, судьи) еще могутъ давать точныя свѣдѣнія. Но само населеніе? Можетъ быть, и вы сами, читатель, не безгрѣшны по части невѣрныхъ или неточныхъ пока-

¹⁾ Котельниковъ. Исторія производства и разработки всеобщей переписи населенія 29 Лив. г. 1897 Спб. 1909 г.

заній, или были свидѣтелями случаевъ, когда такія показанія давались другими.¹⁾ Да, все это такъ. Чего не бываетъ? И, тѣмъ не менѣе, статистика стоитъ прочно, возможныя ошибки въ конечныхъ итогахъ не такъ велики и страшны, а практический и теоретически громадное значеніе статистическихъ данныхъ, тѣмъ не менѣе, всецѣло сохраняютъ за собою. „Конечно, говоритъ А. А. Кауфманъ, статистика не даетъ абсолютной истины; конечно, не только въ отдельныхъ статистическихъ записяхъ, но и въ массовыхъ цифрахъ, получившихся изъ этихъ записей, всегда могутъ оказаться и, чаще всего, дѣйствительно бываютъ болѣе или менѣе значительныя пробѣлы и неточности. Но вѣдь человечество не располагаетъ болѣе совершенными способами количественнаго изученія массовыхъ явленій и статическихъ исчисленій, разъ оно правильно организовано, даетъ хотя и не совершенно точное, но, во всякомъ случаѣ, достаточно близкое къ дѣйствительности числовое изображеніе подвергаемыхъ массовому наблюденію общественныхъ явленій“. Погрѣшности при собираніи статистическихъ свѣдѣній бываютъ или случайныя, или намѣренныя. Опытъ показываетъ, что случайныхъ бываетъ не такъ-то много, и отклоняютъ она общій, конечный итогъ то въ одну, то въ другую противоположенную сторону и, такимъ способомъ, значительно уравниваютъ другъ друга. Кромѣ того, при проверкѣ бланковъ, многія лица обнаруживаются счетчиками. Далѣе, давая о себѣ свѣдѣнія, многіе сообщаютъ ихъ въ круглыхъ числахъ (наприм., вмѣсто 68 лѣтъ называютъ себя 70-лѣтними, доходъ свой опредѣляютъ на „кругъ“ въ 700 руб., вмѣсто, напр., 692 и т. п.).

Большое ли значеніе имѣютъ эти ошибки? При поднесеніи общихъ конечныхъ итоговъ не слишкомъ-то вредятъ дѣлу и онѣ? Дѣло въ томъ, что для статистика важенъ только итогъ, иначе говоря массовая цифра, результатъ общаго подсчета, на основаніи котораго и выводятся среднія величины (т. е., опредѣляется, сколько приходится „среднимъ числомъ“). Въ массовыхъ итогахъ преувеличенія въ разныя стороны взаимно уничтожаются и въ этомъ случаѣ, и итогъ самъ собою приближается къ дѣйствительности. Разумѣется, и здѣсь въ этомъ внимательная проверка бланковъ и вообще статистическихъ матеріаловъ раскрываетъ многіе промахи и ошибки. Статистики мало-мальски опытные употребляютъ всѣ усилія для проверки собранныхъ матеріаловъ, „наводятъ на нихъ критику“, требуютъ дополнительныхъ свѣдѣній, выясняютъ возникшія недоразумѣнія письменно, а то и лично, наѣзжая вторично въ тѣ мѣста, откуда пришли недостаточно точныя данія. Практика выработала приемы, иногда очень остроумные, для проверки данныхъ и въ самый моментъ ихъ собиранія. Объ этихъ приемахъ разсказываютъ С. М. Влекловъ, И. П. Бѣлоконскій, А. А. Кауфманъ и другіе выдающіеся статистики-практики въ своихъ произведеніяхъ²⁾. „Внимательный статистикъ, разсказываетъ А. Кауфманъ, легко замѣчаетъ и пропуски въ бланкахъ, возвращаемыхъ ему обывателями, и тѣ, болѣе или менѣе, явныя несообразности, которыя часто позволяютъ догадываться объ опискѣ, и

1) Нижеслѣдующее изложеніе ведется, главнымъ образомъ, по „Статистикѣ“ А. А. Кауфмана и „Курсамъ“ А. И. Чупрова, Н. Кяблукова и А. Андиферова.

2) См. С. Влекловъ „За фактами и цифрами“. И. Бѣлоконскій „Деревенскія впечатлѣнія“. А. Кауфманъ „Статистика“. Стр. 117 и слѣд.

слишкомъ явныя округленія сообщаемыхъ цифръ, и либо самъ исправляетъ, либо побуждаетъ обывателя исправлять сдѣланныя ошибки и пополнять пробѣлы. Гораздо больше можетъ сдѣлать статистикъ при экспедиціонномъ изслѣдованіи. Въ живой бесѣдѣ съ обывателями онъ легко подмѣтитъ и явный пропускъ и послѣдовательное округленіе, и очевидную обмолвку, — и путемъ двухъ-трехъ повѣрочныхъ или дополнительныхъ вопросовъ добьется пополненія пропуска. Очень много ему при этомъ поможетъ и сходить: среди собравшихся всегда найдется кто-нибудь, кто крикнетъ: „какіе же тебѣ 25 лѣтъ, когда парнишкѣ твоему 13!“ или „а Митюху-то запоматовалъ сказать“, или напомнить о пропущенной десятииѣ ячменя, о забытомъ козлѣ въ конюшнѣ, и т. п. Вольше хлопотъ съ умолчаніями и искаженіями намѣренными, вызываемыми самыми разнообразными соображеніями и побужденіями. Такъ, наприм., купецъ скрываетъ свои обороты, женщаны — свой возрастъ, проститутки, сводни, сыщики, конокрады — свою профессію. Точности свѣдѣній мѣшаетъ возложеніе ихъ на полицію, которая, какъ извѣстно, обывательской симпатіей никогда не пользовалась. Противъ всѣхъ главнѣйшихъ искаженій и умолчаній статистическая практика тоже выработала свои приемы, и одинъ изъ интересныхъ, — приемъ провѣрки однихъ свѣдѣній другими. Показанія однихъ обывателей провѣряются показаніями другихъ, тоже достаточно освѣдомленныхъ въ данномъ вопросѣ и въ укрывательствѣ правды либо вовсе не заинтересованныхъ, либо иначе заинтересованныхъ. Такъ, напр., показанія фабрикантовъ можно провѣрить показаніями рабочихъ и обратно. Если взять крупныхъ сельскихъ хозяевъ и мелкихъ хозяевъ-крестьянъ, лично потребляющихъ значительную часть продуктовъ, продавцевъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, то однѣ изъ этихъ общественныхъ группъ окажутся заинтересованными въ высокихъ, другія въ низкихъ цѣнахъ, а потому при изслѣдованіи вліянія этихъ цѣнъ представители каждой изъ этихъ группъ будутъ совершенно различнымъ образомъ окрашивать свои показанія. Если взять биржевыхъ спекулянтовъ, солидныхъ держателей государственныхъ фондовъ, спекулирующую публику, банковыхъ дѣятелей, товаровладельцевъ и т. п., то на интересахъ каждой изъ этихъ группъ биржевая спекуляція будетъ отражаться совершенно иначе, нежели на интересахъ другого. Сельскій ростовщикъ или кулакъ всегда старается скрыть свои барышническія операціи, а эксплуатируемая имъ сѣдота, — напротивъ, заинтересована въ томъ, чтобы вывести ихъ на свѣжую воду, землевладѣльцу или переарендовщику выгодно представить условія аренды въ сравнительно льготномъ видѣ, мелкие арендаторы, крестьяне или чиновники будутъ напротивъ, заинтересованы въ томъ, чтобы выяснитъ, а то и преувеличить дѣйствительную тягость существующихъ условій найма земли и т. д. И вотъ внѣшняя провѣрка статистическихъ показаній сводится прежде всего къ сопоставленію и сравненію показаній представителей такихъ разнообразныхъ по своимъ интересамъ группъ. Наряду съ этимъ стигитъ и повѣрка на оснонаніи показаній лицъ вовсе не заинтересованныхъ *).

*) А. Кауфманъ. Статистика. Стр. 138—40.

Изъ предыдущаго видно, что въ области статистическихъ изслѣдованій, какъ и всякихъ другихъ, познаніе истины дается не иначе какъ съ бою, и, во всякомъ случаѣ, не безъ малаго труда. И подобно тому, какъ къ истинѣ стремится всякая наука, такъ къ ней же стремится и статистика, и подобно тому, какъ другія науки вырабатываютъ для себя опредѣленные методы отысканія и провѣрки истины, такъ и статистика тоже обладаетъ своими собственными. Во всякомъ случаѣ, фактъ остается фактомъ: даже при всемъ несовершенствѣ, неполнотѣ данныхъ по нѣкоторымъ вопросамъ и областямъ общественной жизни, — во многихъ другихъ, несомнѣнно, уже достигнута достаточная точность и полнота. И при всѣхъ недостаткахъ даже наимеѣе точныхъ данныхъ, все-таки познаніе общественной жизни огромнаго цѣлаго — народа, государства, безъ помощи статистики уже давно стало немислимымъ и темнота нашихъ сужденій о той самой странѣ, гдѣ мы живемъ, безъ нея была бы еще больше. Во всякомъ случаѣ, изъ предыдущаго видно, что рядомъ съ цифрами, которымъ довѣрять нельзя (наприм., тѣмъ, которыя даются волостными писарями и губернаторами), существуютъ цифры, которымъ довѣрять можно и должно. Далѣе, видно, что статистика, какъ одна изъ отраслей научнаго знанія, также располагаетъ цѣлымъ рядомъ средствъ для отысканія истины, обнаруженія лжи, для исправленія и пополненія неточныхъ или неправильныхъ показаній. Наконецъ, самая суть статистики уже гарантируетъ ей относительную достовѣрность. Дѣло въ томъ, что какъ мы видѣли, статистика не заботится о явленіяхъ немногочаслевныхъ, — ей нужны данныя массовыя, итоги тоже массовые, а среднія и относительныя величины — лишь тѣ, которыя выведены изъ такихъ данныхъ и итоговъ. Да, говоритъ проф. Кауфманъ, „въ единичныхъ случаяхъ отклоненія отъ дѣйствительности могутъ носить весьма рѣзкій характеръ: не одинъ крупный землевладѣлецъ получающій съ имѣнія многотысячныя доходы, такъ-таки и будетъ значиться въ переписномъ матеріалѣ помощникомъ столоначальника или поручикомъ арміи, — профессіи, дающія, какъ извѣстно, ничтожный заработокъ; не одинъ крупный поствѣщикъ такъ и останется зарегистрированнымъ съ половинной запашкой и половиннымъ количествомъ скота, не одинъ кудакъ и ростовщикъ такъ и сойдетъ за скромнаго пахаря или мелкаго торговца. Такого-то рода случаи и даютъ неосвѣдомленнымъ, а тѣмъ болѣе враждебно настроеннымъ лицамъ матеріалъ для отрицанія статистики. Но дѣло не въ такихъ единичныхъ случаяхъ, а въ массѣ всѣхъ другихъ случаевъ, не единичныхъ. На вопросъ о томъ, „какъ отражаются на массовыхъ итогахъ пробѣлы и ошибки статистическаго наблюденія и, въ частности, тѣ изъ нихъ, которые вытекаютъ изъ намѣреннаго „статистическаго вранья?“ можно сказать: вліяютъ очень мало. „Возьмемъ, напр., деревенскую хозяйственную перепись. Въ числѣ показаній, положимъ, о многолошадности, несомнѣнно есть и намѣренно преуменьшенныя. Но много ли ихъ можетъ быть? Положимъ, въ деревнѣ 100 дворовъ, изъ нихъ, какъ водится, 90 бѣдныхъ и средне-состоятельныхъ (безлошадные, одно- и двулошадные). Очевидно, такимъ и скрывать нечего. Положимъ, далѣе, что 10 дворовъ зажиточные, у которыхъ число лошадей гораздо больше. Но и изъ этихъ 10 не всѣ станутъ врать, другіе и соврутъ, но при опросѣ попадутся; положимъ, нѣкоторые и не попадутся, напр.,

четверо или пятеро утаятъ хотя даже 20 лошадей. Такимъ образомъ, въ конечномъ итогѣ выйдетъ, что на 100 дворовъ утаено 20 лошадей, т. е. на одинъ дворъ по 0,2 лошади, т. е. на ничтожную величину, не имѣющую никакого значенія ни для научныхъ выводовъ, ни для заключенія практическаго свойства ¹⁾. А если подсчетъ будетъ вѣдн не для ста дворовъ, а для многихъ сотенъ тысячъ, то относительная величина искаженій будетъ еще болѣе сглаживаться. Чѣмъ меньше у насъ матеріала, тѣмъ болѣе значенія всякой отдѣльной ошибки, и обратно, чѣмъ болѣе его, — тѣмъ болѣе эта ошибка растворяется въ его общемъ количествѣ. Отсюда выводъ: статистическія изслѣдованія не даютъ, конечно, абсолютной истины, какъ не даютъ ея, впрочемъ, и другіе методы научнаго изслѣдованія, но они даютъ, при нормальныхъ условіяхъ, наиболѣе близкое къ дѣйствительности изображеніе явленій общественной жизни, какого только мы можемъ достигнуть при имѣющихся въ нашемъ распоряженіи способахъ познанія ²⁾.

Итакъ, не будемъ бояться ни сухости цифръ, потому что онѣ тоже жизнь, арка, сложная, проникнутая настроеніями и эмоціями, горемъ, страданіями, иногда радостью. Не будемъ бояться и неточности, живости цифръ, потому что именно онѣ даютъ намъ то, чего никто другой, кромѣ нихъ, дать намъ не можетъ.

Будемъ же благодарны имъ и за то, что онѣ даютъ, и будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ надѣяться, что придетъ скоро время, когда онѣ будутъ давать еще больше.

ГЛАВА I.

Россія, какъ единое цѣлое.

Страна. Народъ.

Въ этой главѣ мы будемъ говорить о Россіи, какъ о единомъ цѣломъ, великомъ и единомъ цѣломъ, одну изъ мельчайшихъ составныхъ частичекъ которой составляемъ „и мы сами со всѣмъ нашимъ“. Попробуемъ, при помощи массовыхъ цифръ, со столь огромнымъ трудомъ и усиліями собранныхъ, выразить и это огромное цѣлое, и главнѣйшія стороны его общественной жизни, представляющія изъ себя не что иное, какъ внѣшнія условія жизни нашей собственной.

§ 1. Велика ли Россія и была ли она когда-нибудь больше, чѣмъ теперь? Территорія ея и границы. Всякій знаетъ, что Русское государство — одно изъ самыхъ большихъ государствъ земного шара. Оно занимаетъ въ настоящее время 19.099.886,9 квад. верстъ. ³⁾ Въ томъ числѣ приходится на:

Европейскую Россію	4.238.711,7 кв. в.
Привислянскія губерніи (Царство Польское)	111.554,2 „ „

¹⁾ Кауфманъ. Op. cit. 144—6.

²⁾ Ibid. 147.

³⁾ Ежегодникъ Центр. Статистич. Комитета М. В. Д. за 1910 г.